

Патриарх Никон

и его противники в деле исправления церковных обрядов.

Каптерев Н.Ф., 1911 г.

Приложение

В дополнение к нашим статьям о "Патриархе Никоне" мы решились напечатать те немногие документы, на которые мы ссылались в наших статьях, но которые нигде еще не были доселе напечатаны*. Эти документы имеют некоторую научную важность, так что обнаружение их далеко не лишне.

* Исключение составляет первый документ, который совершенно для нас неожиданно оказался напечатанным в ноябрьской книжке "Братского Слова" за 1886 год. Кто доставил г. Субботину список с документа, подлинник которого он сам никогда не видал и о самом существовании которого он узнал от нас, он почему-то не говорит, а только глухо заявляет: "Челобитная заимствована из столбцов (каких?), хранящихся в "Архиве Министерства Иностранных Дел" (?)".

Первый документ - челобитная патриарха Иосифа государю на царского духовника благовещенского протопопа Стефана Вонифатьева - важен потому, что совершенно изменяет прежде существовавший взгляд на те отношения, какие будто бы были между патриархом Иосифом и протопопом Стефаном с его друзьями Нероновым, Аввакумом, Лазарем, Даниилом и др. Обыкновенно дело представляли так, что Стефан и его друзья были люди, преданные Иосифу, пользовавшиеся его взаимным расположением и доверием. Настоящий документ показывает, что в действительности было далеко не так: Стефан враждовал с Иосифом, публично называл его волком, а не пастырем, архиереев называл губителями и волками, поносил бранными словами и весь освященный собор, так что патриарх Иосиф требовал от государя приложить к поступку Стефана ту статью Уложения, которая говорит: "Кто изречет на соборную и апостольскую церковь какие хулные словеса, да смертию умрет". Ввиду этого смотреть на Стефана и его друзей как на сторонников, почитателей и приверженцев Иосифа оказывается делом решительно невозможным.

Второй документ - челобитная неизвестного к патриарху Иосифу. Эта челобитная важна в том отношении, что в ярких чертах рисует пред нами важнейшие недостатки тогдашней церковной жизни, которыми крайне соблазнялись люди благочестивые, настаивавшие на искоренении этих беспорядков. Наш челобитчик указывает на следующие недостатки в

современной ему церковной жизни: а) пастыри церкви приступают к совершению церковных служб, не справивши наперед положенного начала, и всячески стараются, вопреки чинности и назидательности богослужения, окончить его возможно скорее с целью привлечь к себе скорой службой побольше ленивых и нерадивых прихожан. б) В церквях не читаются положенные поучения из святых отцов и учителей церкви, не читаются и жития святых, почему молящиеся возвращаются домой без всякого назидания. в) Священники не обличают тех знатных лиц, которые, приходя в церковь, стоят без страха Божия, не останавливают тех, которые бесчинствуют в церкви, не обличают и не исправляют своих детей духовных, видя их порочную жизнь, грубые и развращенные поступки. г) Сами священники и диаконы даже в алтарях совершают бесчинные поступки. д) Монашествующие не соблюдают своих обетов и живут не по монастырскому уставу: они любят стяжания, заискивают всячески пред знатными властными лицами, стараются чрез них получить какие-либо начальнические должности в монастыре и, получив их, начинают притеснять подчиненных, расточать монастырское имущество, жить в монастыре и вне его не по-монашески. В заключение челобитчик просит патриарха Иосифа исправить все "хромое".

Третий документ - челобитная иконописца старца Григория 1651 года к царю Алексею Михайловичу. В своей челобитной старец Григорий предостерегает прежде всего царя от козней еретиков, особенно иезуитов. Один из них будто бы уже проник в Московскую Русь под видом грека, а теперь туда же направились еще шесть иезуитов. Затем челобитчик переходит к жалобам на духовенство, особенно на местное - вяземское, в жизни и деятельности которого он указывает разные пороки и недостатки, причем приводит разные частные случаи. Указывает челобитчик и на существование в народе разных игрищ языческого и даже кощунственного характера. В последнем отношении у него есть такое указание, какого мы нигде более не встречали. Челобитчик говорит: "Игрища разныя и мерзкия бывають вначале от Рождества Христова и до Богоявления всенощные, на коих святых нарицають, и монастыри делают, и архимандрита, и келаря и старцев нарицають, там же и женок и девок много ходят, и тамо девицы девство диаволу отдают".

Две последние челобитные - неизвестного и старца Григория - важны не только потому, что в них очень ярко изображаются разные церковные беспорядки, пороки и недостатки в жизни народа и самого духовенства, как белого, так и черного, но и потому еще, что они дают видеть, какого рода реформы в церковной жизни многие требовали тогда и ожидали от высшей духовной власти, именно: требовали реформы только в наличных церковных порядках, желали улучшения религиозно-нравственной жизни общества, а не книжных и обрядовых исправлений.

Четвертый документ - грамота царя Михаила Феодоровича к Иосифу, архиепископу суздальскому и тарусскому, прибывшему в Москву в 1625 году из южной России и получившему у нас в управление суздальскую архиепископию. В ней довольно подробно описываются разные возмутительные поступки Иосифа, за которые он, наконец, лишен был сана и сослан в заточение в Соловецкий монастырь. Эта грамота может служить

отчасти объяснением того недоверия, с каким многие относились в Москве к выходцам киевлянам.